

Хроники проигранной битвы

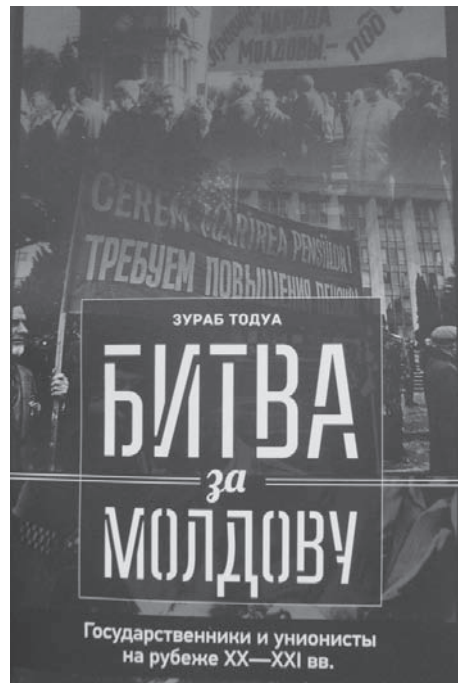
Видный молдавский и российский политолог, депутат парламента Молдавии Зураб Тодуа подготовил трехтомное исследование (два из трех томов уже вышли; о них и пойдет речь дальше) о предыстории и событиях, связанных с началом новейшего политического цикла постсоветской истории небольшой страны. Как известно, этот цикл отсчитывается от 7 апреля 2009 года, когда в результате массовых беспорядков, организованных в Кишиневе прорумынски настроенной молодежью (прежде всего студентами), были разгромлены здания парламента и Администрации президента (Президентуры). Руководство победившей на выборах 5 апреля того же года Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) не смогло удержать власть; в результате государство возглавили антироссийские силы, ориентирующиеся на США и ЕС.

Строго говоря, в широком смысле обе вышедшие части трехтомника посвящены событиям 7 апреля — включая их пред- и постисторию; в узком же смысле эти события стали предметом изучения во второй части трилогии. В ней рассматривается непосредственная предыстория апрельского «погрома» (как с полным основанием именуется эти события З. Тодуа) — от итогов пребывания у власти ПКРМ (2001—2009) до парламентских выборов 5 апреля 2009 года (см. Ч. 2. С. 9—19). Далее следует детальное описание самого «погрома» и, наконец, не менее детальное осмысление его непосредственных последствий (см. там же: С. 21—51, 53—97). Что же касается первой части, то она посвящена предыстории более отдаленной, начинающейся от событий в Со-

Тодуа З. Битва за Молдову.

Ч. I: Государственники и унионисты на рубеже XX—XXI вв.

Кишинев: [Б.и.], 2013. — 256 с.: ил.

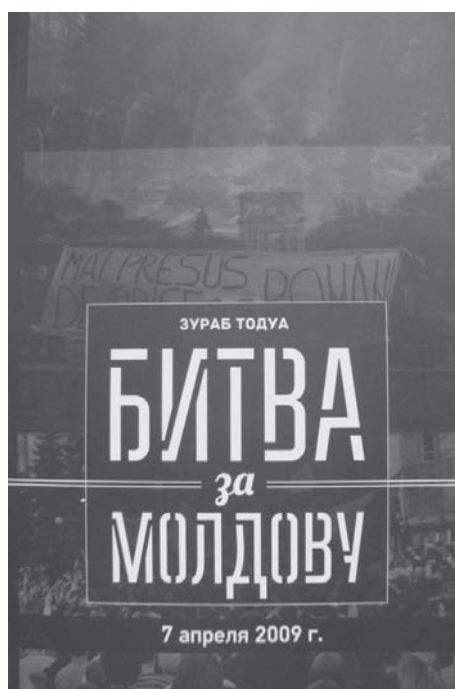
ветской Молдавии рубежа 1980—1990-х годов и становления независимой молдавской государственности. Посвятив разговору о них значительную часть книги (см. Ч. 1. С. 15—97), далее З. Тодуа обращается к истории много более ранней, последовательно «опускаясь» сначала — до начала XX века (аннексия Бессарабии Румынией в 1918 году), затем до начала XIX века (присоединения Бессарабии к Российской империи после русско-турецкой войны 1806—1812 годов) и, наконец, до XIV века и еще ранее — в связи с проблемами этногенеза румын и молдаван и началом румынской и молдавской государственности (см. там же. С. 99 и далее). Главный вопрос, который интересует З. Тодуа, родившегося и выросшего в Молдавии, но не являющегося молдаванином по крови, — это вопрос об исторических, культурных и политических основаниях существования независимого молдавского государства.

В противовес сторонникам «юнионизма» (объединения Молдавии с Румынией, а точнее — откровенного поглощения «младшей сестры» «родиной-мамой») он приходит к выводу о том, что «жителям Молдавии есть чем гордиться и есть что защищать» (см. там же. С. 205—212).

Пересказ содержания книги — неблагоприятное занятие для рецензента, а потому ниже я не буду излагать содержание, а постараюсь выстроить свои рассуждения вокруг проблем, поставленных в книгах З. Тодуа и представляющихся мне принципиально важными не только для Молдавии, но и для России, а также для всего постсоветского пространства в целом. Тем более что с момента выхода в свет обеих частей прошло некоторое время и произошли некоторые события, по понятным причинам не отраженные З. Тодуа, но весьма тесно связанные с содержанием его книг.

В первую очередь это касается результатов парламентских выборов в Молдавии, состоявшихся 30 ноября 2014 года. Несмотря на то, что на первое место по количеству полученных голосов вышла Партия социалистов Республики Молдова (20,51 процента), отколовшаяся от ПКРМ (причем последнюю также поддержала немалая часть избирателей — 17,48 процента, и она уверенно заняла третье место), однако в целом победа вновь оказалась за антироссийскими силами — Демократической партией Молдовы (15,80 процента), Либерал-демократической партией Молдовы (20,16 процента) и Либеральной партией (9,67 процента голосов). И хотя формально эти результаты не являются окончательными (на момент написания рецензии вердикт Конституционного суда, утверждающий результаты выборов, еще не вынесен), тем не менее, едва ли они претерпят ощутимые измене-

Тодуа З. Битва за Молдову.
Ч. II: 7 апреля 2009 г.
Кишинев: [Би.], 2013. — 116 с.: ил.

ния. Очевидно, что новую правящую коалицию на ближайший четырехлетний срок (напомню, что Республика Молдова — парламентская республика) сформируют именно три правые партии, пришедшие к власти после 7 апреля 2009 года: по числу полученных голосов они пусть не сильно, но неоспоримо превосходят своих соперников¹.

В 2014 году, как и в 2009-м, антироссийские (или, если угодно, «проевропейские») силы действовали решительно и напористо. В частности, буквально накануне выборов под надуманным предлогом с них была снята пророссийская партия «Патрия» («Родина»), возглавляемая бизнесменом Р. Усатым. Те, кто еще вчера (часто бездоказательно) обвинял коммунистов и их союзников в организации «грязных выборов», сегодня и сами не брезгают такой возможностью, причем делают это откровенно и нагло, при прямой поддержке Брюсселя, обычно весьма щепетильного в вопросах соблюдения демократических процедур.

И это было далеко не впервые. Точно так же, судя по данным, приводимым З. Тодуа, правые действовали и в далеком 2009-м — и во время трагических событий 7 апреля, и позднее, когда решительный напор антироссийских сил при прямой поддержке Брюсселя позволил отстранить от власти коммунистов, получивших уверенное большинство, навязать стране внеочередные выборы и буквально втиснуть в правительственные кресла политический блок «Альянс за европейскую интеграцию».

Но урок новейшей молдавской истории для вдумчивого российского читателя важен далеко не только поэтому. Если подробнее присмотреться к событиям 2009 года — таким, как их описывает их непосредственный участник З. Тодуа, — становятся очевидными элементы того сценария, который (в гораздо более жестокой форме и с гораздо более трагическими последствиями) спустя почти пять лет после горячей кишиневской весны 2009 года был разыгран в недалеком от Кишинева Киеве.

Вот наиболее очевидные параллели:

— главным действующим лицом событий стала учащаяся молодежь, политические и общекультурные взгляды которой были сформированы уже в постсоветский период «национальной» (а точнее — националистической) системой образования, основные принципы которой сформировались далеко за пределами «страны применения» (в Румынии — применительно к Молдавии, в диаспоре (прежде всего в США, Канаде и Австралии) — в случае Украины);

— значимую роль в создании массовости протестных действий внесли преподаватели высших и средних учебных заведений, подчас оказывавших прямое давление на своих «несознательных» коллег, отказывавшихся отпустить «молодых патриотов» со школьных или университетских занятий;

— главным методом протестных действий оппозиции стало прямое насилие по отношению к сотрудникам правоохранительных органов; те, кто не устает возмущаться репрессивной политикой «ленинских» и «сталинских» сатрапов, сами действуют далеко не по принципам Махатмы Ганди;

¹ См. <http://ria.ru/world/20141208/1037135539.html>

— ключевой причиной победы «мирного» протеста стала практически неограниченная поддержка со стороны западных СМИ, отбросивших даже намеки на объективность и развернувших настоящую пропагандистскую войну против «кровавого режима», который весьма робко прибегал даже к вполне законным средствам и методам охраны общественного порядка. В 2009-м даже такие авторитетные организации, как Европарламент, принимали односторонние и даже лживые постановления, что стало настоящим шоком для законной власти Республики Молдова: «Расчет В. Воронина (в 2009 году — президент Молдавии. — *П.И.*) и его окружения на то, что, ознакомившись с истинным положением дел, западные представители выступят с объективной оценкой, не оправдался. <...> В резолюции Европарламента и ПАСЕ только один пассаж соответствовал действительности... Но это ни в коем случае не могло являться основанием для всех остальных обвинений. Они были лживы от начала до конца, потому что основывались на ложных доносах либералов (как будто еврочиновникам что-то мешало выслушать и другую сторону. — *П.И.*)» (Ч. 2. С. 74—75).

Самой же главной параллелью событий 2009-го в Молдавии и 2013—2014 годов на Украине стала их связь с заключением соглашений об ассоциации с Евросоюзом. Переваривший страны Восточной Европы вместе с их рынками сбыта, сырьевыми и трудовыми ресурсами, евромолох готов заглотнуть новую «порцию», сделать еще один шаг к востоку от своих границ. На крошечные Молдавию и Грузию хватило одного глотка, а вот на Украине чудовище поперхнулось. Или — пока поперхнулось.

З. Тодуа, писавший свою книгу до трагических событий конца 2013—2014 годов, не мог выстроить эти параллели, тогда как мы вполне способны это сделать. Сегодня, после страшного опыта братской Украины, наивно не понимать того очевидного факта, что истоки как кишиневских, так и киевских событий связаны не только с Вашингтоном, но и с Брюсселем, и (в первую очередь!) с Берлином, ставшим главным лоббистом, а в перспективе (как он надеется) — и главным бенефициаром процессов, начало которым должны дать соглашения об ассоциации.

Тем более странным представляется тот факт, что сам З. Тодуа склонен искать и виновников трагедии 7 апреля, и приведшие к ней ошибки исключительно в Молдавии, в лучшем случае — по другую сторону реки Прут. Если оставить в стороне румынскую «маму-родину», то получается, что вся история молдавской независимости начиная с 1991 года (если не ранее) оказывается делом рук одних только молдавских граждан (см. Ч. 1. С. 15—97).

Не то чтобы это было абсолютно не так. Специфика истории Молдавии, большая часть которой была оторвана от братской Валахии (будущей Румынии) по Бухарестскому миру 1812 года, разумеется, дает о себе знать и ныне. Значительное влияние славянской культуры, опыт почти 200-летнего существования в составе Российской империи, а затем СССР не прошли даром, оставив глубокий след в самосознании молдаван, особенно — среднего и старшего поколений. Тех, кто еще помнит высокий жизненный уровень в Молдавской ССР образца 1950—1980-х годов, кто сформировался в окружении Русского мира и для кого по степени культурной близости русский отстоит не дальше, чем румын (см. там же. С. 167—204). Именно с позицией

этого поколения в первую очередь связан провал планов юнионистов, которые в начале 1990-х остановились, казалось, в одном шаге от объединения с «мамой-родиной».

Слиться с Румынией воедино для большей части молдаван сегодня означает не только потерю значительного фрагмента собственной истории, но и игнорирование неоднозначного (если не сказать — драматического) опыта совместного существования в одном государстве с румынами в 1918—1940 годах, который, по большей части, оставил о себе горькую память (*см. там же. С. 101—118 и др.*). Но идет время, и ситуация меняется. У молодого поколения идеи юнионизма уже не встречают неприятия, а порой воспринимаются откровенно позитивно. Если существующие тенденции сохранятся, то уже через 10—15 лет, когда люди, родившиеся и сформировавшиеся в постсоветскую эпоху, составят большинство активного населения, влияние идеи объединения станет необратимым.

Однако — и об этом З. Тодуа практически не пишет — страна, население которой и в лучшие времена не превышало 4,5 миллиона человек, а ныне не превышает 3557,6 тысячи человек², не способна развиваться лишь в силу внутренних факторов. Она обречена на роль объекта в большой политической игре. Вся новейшая история Молдавии подтверждает эту невеселую тенденцию. Так, если бы не позиция командования 14-й армии ВС РФ под командованием генерала А. И. Лебеда, карательная операция молдавских войск (главным образом полиции) против Приднестровской республики скорее всего закончилась бы победой Кишинева. В свою очередь эта победа обернулась бы эйфорией и разгулом национализма. В тот момент, когда большинство населения было полностью дезориентировано националистической пропагандой Народного фронта, это означало почти мгновенное объединение с Румынией — именно этого хотело молдавское руководство образца 1992 года; именно ради этого оно устроило побоище на левом берегу Днестра. Однако, как это ни странно, З. Тодуа не касается роли российского военного контингента вообще (*см. там же. С. 71—75*).

Аналогичным образом политолог обходит молчанием историю неудачной попытки урегулирования Приднестровской проблемы в 2003 году, несмотря на то, что эта история имеет самое непосредственное отношение к проблеме юнионизма. Тогда президент РМ коммунист В. Воронин неожиданно отверг уже парафированный им план урегулирования приднестровского конфликта, разработанный под руководством Д. Н. Козака (в тот период — первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ). Как выяснилось, для этого оказалось достаточно встречи президента с послом США и представителями ОБСЕ. И вполне понятно почему: согласно «меморандуму Козака», Молдавия становилась «асимметричной федерацией», в рамках которой Приднестровская Молдавская Республика и Гагаузия получали особый статус и возможность блокировать законопроекты, нежелательные для автономий (в том числе и об объединении с «мамой-родиной»).

² См. www.statistica.md/index.php?l=ru

Не пишет З. Тодуа и о позиции России в событиях 7 апреля 2009 года, ограничиваясь лишь упоминанием о том, что 8 апреля Москва предоставила Кишиневу необходимое специальное полицейское снаряжение (см. Ч. 2. С. 36). Так и остается неясным, заняло ли руководство РФ четкую позицию в молдавском конфликте и потерпело поражение, не сумев преодолеть сопротивление своих западных визави, или даже не пыталось этого сделать. К сожалению, последний вариант представляется наиболее возможным, и это прискорбно. Возникает ощущение, что инициативой на постсоветском пространстве полностью овладел Запад. Что он продвигается медленно, но целеустремленно и неумолимо, сначала «прощупывая» своего противника, а затем нанося ему резкие, быстрые и болезненные удары. И с каждым разом сила этих ударов нарастает.

Остается только догадываться, почему такой профессиональный и внимательный политолог, как З. Тодуа, не видит столь очевидных вещей. И кажется, намек хотя бы на часть причин этой слепоты в книге содержится. На странице 77 (Ч. 2), подводя итог рассуждениям о причинах поражения ПКРМ в политическом кризисе 2009 года, он пишет: «Коммунисты слишком трепетно отнеслись к советам эмиссаров ЕС, СЕ и прочих ОБСЕ, а также посольств США и Великобритании». Но о какой «трепетности» можно говорить, когда речь идет об опытных политиках, руководивших страной около девяти лет?

Думается, тому есть три варианта объяснений. Первый: отсутствие поддержки со стороны России, что оставило правительство маленькой страны один на один со всемогущим Западом. Второй: откровенное отстранение России от участия в разрешении конфликта, чему она по тем или иным причинам не сумела противостоять и с чем откровенно смирилась. Третий: коррупция в высших эшелонах власти РМ. Возможны и любые сочетания предложенных вариантов.

Не имея возможности проверить эти гипотезы с документами в руках, я не могу выбрать один из изложенных вариантов. Но когда-нибудь это будет несомненно сделано. Ведь, по меткому выражению М. Булгакова, «рукописи не горят». Даже в захваченной мародерами молдавской Президентуре... ◆